

ДРЕВНЕЙШИЕ РУССКИЕ ГОРОДА И НАЧАЛО ЦИВИЛИЗАЦИИ

Важнейшим признаком цивилизации является наличие городов. Возникновение города по существу датирует время появления цивилизации. В данной статье рассматривается происхождение древнерусских городов в контексте формирования цивилизации у восточных славян¹.

Проблема возникновения древнейших русских городов до сих пор вызывает споры. В. О. Ключевский считал, что города на Руси возникли вследствие успехов восточной торговли славян, как пункты склада и отправления русского вывоза [1, с.107.; 2, с.22.]. В советское время против этой версии выступил М. Н. Тихомиров. «Торговля, – писал он, – не вызывала города к жизни..., но она создала условия для выделения из них наиболее крупных и богатых» [3, с.63.]. По его мнению, настоящей силой, вызывавшей к жизни русские города, было развитие земледелия и ремесла в области экономики и феодализма – в области общественных отношений [3, с.64.]. Конкретные пути появления городов представлялись советским историкам достаточно разнообразными. По убеждению Н. Н. Воронина, города на Руси строились на основе торгово-ремесленных поселений, феодальных замков или княжеских крепостей [4, с.16.]. С ним, в той или иной степени, согласились Е. И. Горюнова, М. Г. Рабинович, В. Т. Пашуто, А. В. Куза, В. В. Седов и другие [4, с.16 – 18.; 5, с.6.]. М. Ю. Брайчевский выделяет одну из перечисленных возможностей. Большинство городов, с его точки зрения, возникло вокруг раннефеодальных крепостей-замков [4, с.15.]. В. Л. Янин и М. Х. Алешковский полагают, что древнерусский город развился «не из княжеских замков или торгово-ремесленных поселений, а из административных вечевых центров сельских округ, мест концентрирования дани и её сборщиков» [6, с.61.]. В. В. Мавродин, И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко считают, что города на Руси конца IX – X вв. строились на родоплеменной основе [7, с.707.]. По их мнению, они возникли в результате образования племенных союзов, как жизненно необходимые органы, координирующие и направляющие их деятельность [8, с.217.].

Современные исследования Киевской Руси показывают, что развитый древнерусский город представлял собой полисную (землевладельческую) общину [9, с.80.; 10, с.75, 77 – 79.]. Появление городской общины теоретически может происходить двумя основными способами: путём слияния нескольких разноплеменных родовых общин и в результате концентрации племени в одном месте – племенном центре. Русская летопись оставила нам некоторые данные, на основе которых можно выяснить, как именно сложились первые городские общины на Руси.

Согласно летописной версии событий, в 882 году князь Олег захватил Киев, убил, княживших там Аскольда и Дира, и решил остаться здесь навсегда. Повесть временных лет говорит об этом следующим образом: «*И седе Олегъ княжа въ Киеве и речъ. Олегъ “Се буди мати градомъ рускими”*». *И беша оу него*, – продолжает летописец, – *Варязи и Словени и прочи прозваиася Русью»* [11, стб.23.]. Под «прочими» здесь скрываются **поляне**. Их можно считать основой киевской общины. О полянах летописец пишет далее так: «*Поляне яже ныне зовомая Русь»* [11, стб.25 – 26.]. К ним примыкают другие, не названные участники похода: чудь, меря и кривичи [11, стб.22, 24.]. Получается, что **Киевская община возникла в результате объединения представителей разноплеменных родов**. Явление это хорошо известно и называется обычно «синойкизмом».

Выражение «мать городов русских» принято считать калькой с греческого «метрополия». Традиционно его объясняют как объявление Киева столицей Руси. Так писал ещё М. В. Ломоносов: «По смерти ихъ [Аскольда и Дира] селъ Олегъ на княжении въ Киеве, и нарекъ столицю всехъ городовъ, обладаемыхъ россами» [12, с.61.]. То же самое встречаем и в современных трудах. А. П.

¹ Иные аспекты формирования древнерусской цивилизации и роль Киева в данном процессе см.: Поляков А. Н. Образование древнерусской цивилизации // Вопросы истории. 2005. №3.

Новосельцев пишет: «Олег, захватив Киев, сделал его столицей («матерью городов русских»)…» [13, с.14.]. Н. Ф. Котляр: «Русский Север был объединен с русским же Югом, а Киев провозглашён столицей уже Древнерусского государства – в уста Олега летописец вложил знаменательные слова: “Се буди мати градом русьским”» [14, с.48 – 49.]. Данные археологических раскопок показывают, что в это время трудно найти хоть один настоящий город. Славянские племена, в том числе и поляне, в конце IX века жили первобытным образом, как пишет летописец «своимъ родомъ» [11, стб.9.]. Упомянутые в летописи Новгород, Киев и некоторые другие города, как выяснилось в результате раскопок, либо вообще не существовали в то время, либо представляли собой обычные племенные центры или крепости.

На мой взгляд, слова летописца надлежит понимать иначе. Действительно, греческое слово «metropolis» (от meter – мать и polis – город) переводится как «мать городов». Но основной его смысл: «город – основатель другого города», а не «столица». Поэтому выражение «мать городов русских», вложенное в уста вешего Олега, может означать, что Киеву предрекается судьба **основателя всех русских городов**. Именно Киев называется автором «Повести» местом, где зарождается Русская земля. Вспомним следующую за словами Олега фразу: «*Варязи и Словени и прочи прозвашася Русью*» [11, стб.23.]. В своё время этому факту удивлялся С. М. Соловьёв. «Любопытно, – писал он, – что, по смыслу этого известия, варяги и славяне прозываются Русью только по утверждению в Киеве» [15, с.347.]. Думаю, именно это и хотел сказать летописец. «*Се повести времяньных лет откуду есть пошла руская зем[л]я. кто въ Киеве нача первее княжит откуду руская земля стала есть*» [11, стб.1.]. Вплоть до рассказа о походе Олега на Киев, автор «Повести» последовательно отвечает на эти вопросы: Русь своё название получила от варягов, которых привёл Рюрик по просьбе словен, кривичей и прочих северных племён; Киев был основан Кием и его братьями, которые княжили в земле полян, ныне называемой Русью; поляне стали называться Русью при Олеге, когда он пришёл в Киев вместе с варягами,

словенами, кривичами, мерью и чудью. Следовательно, автор «Повести временных лет» **считает Киев первым городом, с которого начинается Русь, а основателем киевской общины называет Олега**.

Киевский книжник, излагая свою версию появления русских городов, спорит с новгородским летописцем. По новгородской версии, первым **русским** городом был Новгород, а не Киев. Вот как он начинает свою летопись: «*Временникъ, еже есть нарицается летописание князеи и земля Руския, и како избра богъ страну нашу на последнее время, и грады почаша бывати по местом, прежде новгородчкая волость и потом киевская...*» [16, с.103.]. В этом контексте становится понятным, почему новгородский летописец называет Олега воеводой Игоря и всегда представляет дело так, будто Олег ходит у него в услужении, а киевский пишет наоборот [11, стб.22, 23, 29.; 16, с.107, 109.]. Вопрос о положении Олега – это вопрос о первенстве городов: Киева и Новгорода. Олег почитался в Киеве основателем Русской земли – Киевской городской общины, возможно даже существовал его культ [17, с.123.]. А если он не князь, а воевода Игоря, который был сыном Рюрика, призванного новгородцами – ясно, что Новгород старше, чем Киев.

Однако, в этом споре прав киевский летописец. Судя по археологическим раскопкам, Киев стал городом раньше Новгорода – в конце IX или начале X века, а Новгород – к середине X столетия. **Киев** возник на месте гнезда славянских поселений, располагавшихся в VII – IX вв. на Старокиевской горе и её склонах, горах Киселёвке, Детинке, Щековице и на Подоле. Поселения перемежались пустыми пространствами, пашнями и могильниками. Древнейшее городище располагалось на северо-западе Старокиевской горы [18, с.67.]. По мнению Б. А. Рыбакова, оно датируется концом V – нач. VI вв. [19, с.36.] В конце IX века бурно развивается киевский Подол, здесь появляется дворовая застройка и уличная планировка [19, с.67.; 20, с.239.].

Новгород, по всей видимости, был основан в первой половине X столетия. В. Л. Янин, после многолетних раскопок города, пришёл к выводу, что до середины X века на его месте находился ряд боярских хуторов,

отделённых друг от друга пустыми пространствами. Облик города Новгород приобрёл «только в середине X столетия, когда повсеместно началось сооружение уличных деревянных мостовых, возникла усадебная уличная планировка, появились дренажи» [21, с.277.]. Новгородский детинец, считает он и его сторонники, был построен как «укреплённый общественный центр находящийся за его пределами поселений» [6, с.40.]. Сведения о строительстве новгородской крепости противоречивы. Если под летописным строительством Новгорода понимать возведение укреплений детинца, получится, что первоначально крепость была построена пришедшими в эти места словенами: «*Словени же седоша около езера Илмеря [и] прозвашася своимъ имянемъ и сделаша градъ и нарекоша и Новъгородъ*» [11, стб.6.]. Затем свои укрепления поставил здесь Рюрик: «*...и пришед къ Илмерю [Рюрик]. и сруби город надъ Волховом и прозваша и Новъгород*» [23, стб.14.]. Наконец, в 1044 году Новгород заложил Владимир, сын Ярослава Мудрого: «*...на весну же Володимиръ заложи Новъгород и сдела его*» [16, с.181.]. Вполне вероятно, что достоверны все три известия, только относятся к разным крепостям. Словенский Новгород – родовой посёлок или племенной центр. Местоположение его неизвестно. Новгород Рюрика многие соотносят с «Рюриковым городищем», расположенном в 2-х км от города. «В древности, – пишет И. В. Дубов, – территория Городища являлась островом, который омывался реками Волховом, Волховцом и Жилотугом» [23, с.47.]. Раскопки показали, что поселение здесь существовало уже в середине IX века. Наряду со славянами, которые строили деревянные срубы и оставили после себя лепную посуду и втульчатые наконечники стрел, здесь обитало какое-то число скандинавов. Скандинавский след представлен гривнами с привесками в виде молоточков Тора, равноплечными и скорлупообразными фибулами, игральными шашками, подвесками с руническими заклинаниями и т.п. [23, с.48, 49.] Не исключено, что и словенский Новгород стоял на этом же месте, а Рюрик только обновил обветшавшую крепость. К известному ныне новгородскому детинцу относится только последнее

сообщение. Оно подтверждено археологическими раскопками. Новгород Владимира Ярославича – древнейший детинец, который занимал северо-западную часть современного детинца и включал Софийский собор и епископский двор [6, с.37.]. В. Л. Янин и М. Х. Алешковский считают, что на месте Софийского собора раньше находилось языческое капище, т.е. эта часть детинца и в дохристианские времена была центром, окружавших его боярских хуторов. Вероятно, здесь стоял и древний детинец, сообщение о котором не сохранилось, но его существование можно допустить, если иметь в виду, что Новгород уже в середине X века представлял собой сложившийся город. Первая крепость-детинец могла быть поставлена на этом месте при Олеге, в крайнем случае при Игоре. Первоначально новгородцы – часть киевской городской общины. Это следует уже из того, что Константин Багрянородный называет Новгород «внешней Росией» и указывает, что в нём сидел Святослав, сын киевского князя Игоря: «*...приходящие из внешней Росии в Константинополь монохилы являются...из Немограда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии*» [24, с.45.]. Следовательно, Новгород в середине X века часть «Росии» – Русской земли. По греческим меркам, типичная колония (апойкия).

Любопытный текст находим у новгородского летописца. Рассказывая о судьбе Руси после крещения, он замечает: «*И разделиша землю [после смерти Ярослава Мудрого], и взя болиши Изяславъ Киевъ и Новъгород и иньи города многы киевскыя во пределех*» [16, с.160.]. Наверное, летописец меньше всего хотел причислить Новгород ко «многим киевским городам», хотя его выражение можно понять и так. И всё же, сохранение Новгорода в руках самого Киевского князя, свидетельствует не только о значении этого города для Киева, но и о тесных связях двух русских центров.

О единстве Киева и Новгорода X века говорят сообщения летописи о даях, установленных Олегом, а затем Ольгой, оброках, ловищах и знаменьях киевских князей в новгородской земле. Дело не в самой дани. Её, как известно, «свои» не платили – это удел покорённых племён, «свои» давали князю

дар. А речь идёт именно о дани: «*Се же Олегъ ... оустави дани Словеномъ Кривичемъ и Мери и Варягомъ дань даяти от Новагорода гривень 300 на лет[o] мира дея еже до смерти Ярославле даяше Варягомъ*» [11, стб.23 – 24.]. Слова эти обычно никакого смущения не вызывали. Трактовали их как свидетельство объединения Новгорода и Киева в единое государство, будто Олег действовал здесь «не как завоеватель, а как государственный деятель, определяющий повинности и обязанности своих подданных» [25, с.226.]. Обращалось внимание на слово «устави», употреблённое здесь вместо «возложи», применявшееся, когда речь шла о покорённых племенах. Странным это сообщение казалось В. А. Пархоменко, который недоумевал, почему князь, пришедший из Новгорода в Киев, заставляет победителей платить дань [26, с.81.]. И. Я. Фроянов полагает, что речь здесь «идёт о данях, предназначенным словенам и варягам» [17, с.116.]. По его мнению, «Олег повелел выдать дань тем представителям северных племён, которые приняли участие в походе на Киев и обеспечили ему победу... То была ..., – отмечает он, – единовременная дань или «окуп», контрибуция» [17, с.117.]. Однако, из такого объяснения вытекает новая странность: кого Олег заставляет платить дань словенам и варягам? Самого себя? Ведь «Олег – Киев – поляне – Русь» составляют в словаре летописца нерасторжимое единство, так что, когда он пишет об Олеге, часто подразумевает Киев, а вместе с ним полян и Русскую землю. Не заметить этого сложно.

Смысл известия в том, что дань платят словене вместе с кривичами и мерью, а не Киев, и не поляне; платят ради мира варягам, а не Киеву, и это подчёркнуто дважды: «...*Варягомъ дань даяти от Новагорода ... мира дея, еже до смерти Ярославле даяше Варягомъ*» [11, стб.24.]. Олег установил словенам и прочим давать варягам 300 гривен, чтобы предотвращать набеги на Русь и это делали новгородцы вплоть до 1054 года, если верить летописцу. Слово «устави», употреблённое здесь вместо обычного «возложи», надо понимать в том смысле, что Олег обозначил размер откупа. Это место в летописи действительно можно рассматривать как распоряжение князя по отношению к своим людям. Здесь он представ-

ляется, так сказать, политическим деятелем, а не завоевателем. Нам это важно, как свидетельство **единства** киевской и новгородской общин в X столетии.

То же самое следует из рассказа о поездке княгини Ольги в Новгородскую землю: «*Иде Вольга Новгороду и оустави по Мсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани [и] ловища ея суть по всеи земли. знамяня и места и повосты и сани ея стоять въ Плескове и до сего дне...*» [11, стб.60.]. И. Я. Фроянов признаёт, что здесь «проглядывает зависимое положение Новгорода от киевских властителей» [17, с.128.]. Однако, дань Ольга собирала не с новгородцев, а, как он справедливо подчёркивает, «с иноязычных племён – води, которые жили по Луге и веси, сидевшей по Мсте» [17, с.128.]. Поэтому говорить следует не о зависимости Новгорода от Киева, а политическом единстве этих городов.

Весь X век новгородцы принимали это как должное. В 970 году они просили Святослава отправить к ним своего сына Владимира: «...*придоша людье Ноугородьстии просяще князя собе аще не поидете к намъ то налеземъ князя собе*» [11, стб.69.]. Новгородцы, согласно данному тексту, хотели, чтобы у них сидел сын Киевского князя, то есть, они считали себя частью Киевской общины. В Киев новгородцы отправляли не 300 гривен, а 2000. Это была дань, получаемая Новгородом с зависимых племён и смердов, и отправляемая «материнской» общине. В начале XI века они стали тяготиться этим, желая всё оставлять у себя. Князь Ярослав тогда прекратил отправлять дань, что чуть не привело к войне с Киевом.

Ладога, судя по археологическим данным, возникла в то же время, что и Киев. Это единственно возможное место, куда мог прийти легендарный Рюрик, и откуда мог двинуться в поход на Киев Вещий Олег. О призвании Рюрика в Ладогу, а не Новгород говорится в Ипатьевской летописи: «...*и придоша къ Словеномъ первее. и срубиха город Ладогу. и седе стареишии в Ладозе Рюрик...*» [22, стб.14.]. Подобные сведения есть так же в Радзивилловской летописи [11, Прим.38. к стб.20.]. Новгородская Первая летопись о Ладоге вспоминает только под 922 годом, когда, по сведениям новгородского летопис-

ца, Олег *«иде ... к Новгороду, и оттуда в Ладогу...и уклону змиа в ногу, и с того умре»* [16, с.109.]. В Лаврентьевской летописи Ладога впервые упоминается ещё позднее, под 1254 годом [11, стб.473.].

Археологические раскопки показали, что Ладога как поселение возникает в середине VIII века, но в то время наряду со славянами здесь жили балты, финны и скандинавы [18, с.88.]. Археологи обнаруживают и славянские квадратные срубы с печью в углу, и большие дома скандинавов [23, с.210.]. Славяне стали преобладать здесь только в X веке [18, с.89.]. Первая крепость в Ладоге построена на рубеже IX – X веков. После этого Ладога становится городом. «Появляются первые улицы, вытянувшиеся вдоль берега Волхова» [18, с.89.], и дворово-усадебная застройка, типичная для древнерусских городов.

Вероятно, Рюрик пришёл в Ладогу, когда это была международная торговая фактория. Тут и остался. Олег покинул её вместе со своей военной общиной, когда Ладога ещё не представляла собой единого организма. И только при непосредственном его участии она приобретает городские черты. Скорее всего, именно Олег строит здесь каменную крепость, датируемую археологами концом IX – началом X веков, ставшую первым шагом к славянскому преобладанию. Видимо, Олег и его наследники брали торговый путь «из варяг в греки» под свой контроль – в этом заключается смысл укрепления самого северного пункта данной торговой системы (Ладога) и наиболее южного (Киев), при постоянном стремлении продвинуться ещё южнее. В X веке Киевская община настойчиво стремилась освоить восточнославянские земли, отстраивая крепости в наиболее важных местах. Древнейшие русские города обеспечивали господство первой городской общины в землях восточных славян. Кроме ладожской крепости и Новгорода, к древнейшим киевским колониям следует отнести Полоцк и Чернигов.

Полоцк впервые упоминается в «Повести временных лет» под 862 годом в числе городов подвластных Рюрику [11, стб.20.]. Есть он и в списке русских городов, которым предназначалась греческая дань, взятая Олегом в 907 году [11, стб.31.]. Под 980 годом в летописи

говорится о первом полоцком князе Рогволоде, якобы пришедшим из-за моря [11, стб.76.].

Системное археологическое изучение города началось в советское время. Здесь вели раскопки А. Н. Лявданский, М. К. Каргер, П. А. Раппопорт и другие [18, с.79 – 80.]. По археологическим данным первоначальное поселение в Полоцке возникло в IX веке на правом берегу р. Полоты. Древнейшие славянские напластования датируются X веком. Детинец в устье реки Полоты сооружается во второй половине X века. Он и стал центром будущего города. Городские черты Полоцк приобретает в конце X – начале XI веков, когда распространяется дворово-уличная застройка, и строятся мостовые. Можно думать, что Полоцк был основан на месте славянского поселения (точнее рядом) для осуществления контроля торгового пути «из варяг в арабы» (как выражается И.В.Дубов), проходившего из Балтийского моря по Западной Двине, через волок по Волге в Каспийское море.

Чернигов впервые упоминается в летописи под 907 годом, в числе русских городов – получателей греческой дани [11, стб.31.]. Константин Багрянородный говорит о Чернигове как об одной из русских крепостей, откуда приходят в Константинополь славянские однодревки [24, с.45.]. Первое событие, связанное с городом, датируется 1024 годом. Тогда князь Мстислав Владимирович, не принятый в Киеве, *«сиде на столе Чернигове»* [11, стб.147.].

Город давно привлекает внимание исследователей. Массовые раскопки черниговских курганов осуществлял в 70-е годы XIX века Д. Я. Самоквасов. Детинец изучал Б. А. Рыбаков. Архитектурные памятники исследовали Н. В. Холостенко и П. Д. Барановский. К истории Чернигова обращались П. В. Голубовский, Д. И. Багалея, М. Н. Тихомиров, А. Н. Насонов, В. В. Мавродин, А. К. Зайцев, М. Ю. Брайчевский, А. В. Куза и другие.

Археологические раскопки показали, что на территории Чернигова в VIII – IX веках существовало несколько поселений Роменской культуры, традиционно связываемой с племенами северян [27, с.25 –26.]. В конце IX века они прекращают своё существование в результате военного разгрома

[28, с.98.]. Их место занимают памятники древнерусского типа. Первые укрепления в районе черниговского детинца, по всей видимости, были сооружены в начале X века (точных данных на этот счёт нет). Считается, что в 80 – 90-е годы X века детинец был заново отстроен князем Владимиром. Как и Полоцк, городской характер Чернигов приобретает, видимо, в начале XI века. Город должен был контролировать движение по Десне и выход к торговому пути «из варяг в греки», соединяя его через Угру и Оку с Волжским путём.

Чернигов нельзя считать северянским центром. Это был киевский город-колония. Центром северян был **Новгород-Северский**. На его месте во второй половине X века находилось роменское городище и селище общей площадью 20 га [29, с.49.]. В начале XI века, по всей видимости, в 1015 году* роменское (северянское) поселение было уничтожено. После этого здесь сразу же строятся новые укрепления на Замковой горе. Данная крепость и стала детинцем будущего города, бурное развитие которого приходится на XII век. Между Новгородом-Северским и Черниговом существовала устойчивая граница-межа, известная по археологическим данным X века и письменным источникам XII, XIII и XVI веков. Она проходила по реке Убедь до Радогоща. Недалеко от неё, около посёлка Макошино на черниговской стороне, стоял город Хоробр, где в 1153 году Северский князь Святослав Олегович заключил мир с Черниговским князем Изяславом Давидовичем.

К числу первых киевских крепостей относятся Вышгород и Псков. В *Вышгороде* непо потревоженных отложений X века нет, имеются только отдельные находки [18, с.68.]. Поэтому говорить однозначно о существовании вышгородской крепости в X веке трудно, хотя, скорее всего, она существовала. В *Пскове* первые укрепления относятся к началу X века, но городом поселение становится только в XI столетии [18, с.88.].

В конце X века Владимир Святославич строит ряд крепостей вблизи Киева, для защиты его от печенежских набегов. Среди них были *Белгород* и *Переяславль*. Под 988 годом летописец сообщает: «...и речь Володимерь

се не добро еже малъ городъ около Киева. и нача ставити городы по Десне и по Востри. и по Трубешеву и по Суле. и по Стугне. и поча нарубати муже лучышии от Словень и от Кривичъ и от Чюди. и от Вятичъ и от сихъ насели грады бе бо рать от Печен[e]гъ...» [11, стб.121.]. Под 991 годом стоит отдельное известие о строительстве Белгорода: «Володимерь заложи градъ Бельгородъ. и наруби въ не от инехъ городовъ. и много людии сведе во нь. бе бо любя градъ съ» [11, стб.122.]. Под 992 годом говорится о закладке Переяславля: «Володимерь же радъ бывъ заложи городъ на броте томъ и наре и Переяславль зане переяславу отроко ть» [11, стб.123 –124.].

Археологические раскопки подтвердили сведения летописи. Белгород был построен на месте славянского городища (площадью 8,5 га), располагавшегося на мысу, образованном оврагом и берегом р. Ирпень. По данным раскопок, в конце X века здесь были построены укрепления детинца (12,5 га) и первого окольного города. Валы города имели внутренние срубные конструкции и мощную кладку из сырцового кирпича [18, с.67.]. Древнейшие укрепления Переяславля так же относятся к концу X века [18, с.70.].

Сообщение летописи о строительстве Белгорода и сведения, стоящие под 988 годом, позволяют выяснить, как именно создавал свои колонии Киев. Согласно летописи, Владимир «**наруби**», т.е. **собрал, набрал** людей в Белгород **из иных городов**. То же самое он делал и при заселении других, безымянных городов, о постройке которых сообщается в статье 988 года. Следовательно, Владимир **соединял в одну городскую общину представителей различных племён и родов**, т.е. искусственно делал то, что раньше само собой случилось в Киеве. Перед нами самый настоящий **принудительный синойкизм**, подобный тому, что устраивали Селевкиды в своём царстве более чем за тысячу лет до этого [30, с.138, 139.].

Сведения летописей о других древнейших русских городах подтверждения в результате археологических раскопок не получили. Первые укрепления *Смоленска* (уп. под 882 г.), датируются археологами рубежом XI – XII веков. Заселение подола относится к середине XI века [18, с.81, 82.]. Правда, древ-

нерусскому Смоленску предшествовало Гнёздово X – XI веков. *Белоозеро* (уп. под 862 г.) в X веке – посёлок веси. Славянским городом он становится только в XII столетии [18, с.89.]. Укрепления *Изборска* (уп. под 862 г.) были сооружены на рубеже X – XI веков, но поселение здесь известно ещё с VIII века [23, с.42, 44, 45.]. *Ростов* (уп. под 862 г.) по археологическим данным появляется не ранее XI века, однако ему предшествует Сарское городище IX – X веков [23, с.33 – 48, 59.]. Древнейшие напластования *Турова* (уп. под 980 г.) относятся к рубежу X – XI веков, а укрепления города были сооружены не ранее XI столетия [18, с.78.]. Укрепления *Любеча* (уп. под 882 г.) были построены так же в XI веке [18, с.95.]. Помимо названных городов известен Перемышль, детинец которого,

как показали раскопки, был сооружён в X веке, а в XI – был укреплён окольный град [18, с.75.]. Однако, неясно, имеет ли он отношение к деятельности Киевской общины. Судя по летописи, впервые городом овладел Владимир Святославич [11, стб.81.].

Таким образом, становление русской цивилизации начинается со времени образования городской общины Киева в начале X века. За первые сто лет Киев вовлекает в свою орбиту практически все восточнославянские племена. Для обеспечения своего господства киевляне строят крепости, заселяя их представителями различных славянских племён. Так возникают новые городские общины: Ладоги, Новгорода, Полоцка и Чернигова. Киевская Русь вступает в полосу бурного роста, а затем расцвета.

Список использованной литературы:

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трёх книгах. М.: Мысль, 1995. Кн.1.
2. Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. М., 1902.
3. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956.
4. Дубов И.В. Города, величеством сияющие. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985.
5. Седов В.В. Начало городов на Руси// Тезисы докладов Советской делегации на V международном конгрессе славянской археологии. М.: Наука, 1985.
6. Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы)// История СССР. 1971. №2.
7. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // Фроянов И.Я. Начала русской истории. М.: Издательский Дом «Парад», 2001.
8. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства в Древней Руси// Становление и развитие раннеклассовых обществ: город и государство/ Под ред. Г.Л.Курбатова и др. Л., 1986.
9. Поляков А.Н. Образование древнерусской цивилизации // Вопросы истории. 2005. №3.
10. Поляков А.Н. Древнерусская цивилизация: основные черты социального строя // Вопросы истории. 2006. №9.
11. ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. М.: «Языки русской культуры», 1997.
12. Ломоносов М.В. Древняя Российская история. СПб., 1766.
13. Новосельцев А.П. Образование древнерусского государства и первый его правитель// Вопросы истории. 1991. №2/3.
14. Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. СПб.: «Алетейя», 1998.
15. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Русь изначальная. М.:ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001. Кн.1. Т.1 –2.
16. ПСРЛ. Т.3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: «Языки русской культуры», 2000.
17. Фроянов И.Я. Мятёжный Новгород. СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 1992.
18. Древняя Русь. Город, замок, село. М.: «Наука», 1985.
19. Рыбаков Б.А. Город Кия// Вопросы истории. 1980. №5.
20. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985.
21. Янин В.Л. Я послал тебе бересту. 3-е изд. М.: «Языки русской культуры», 1998.
22. ПСРЛ. Т.2. Ипатьевская летопись. М.: «Языки русской культуры», 1998.
23. Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990.
24. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991.
25. Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971.
26. Пархоменко В.А. У истоков русской государственности. Л., 1924.
27. Коваленко В.П. Основные этапы развития древнего Чернигова// Чернигов и его округа в IX – XIII вв. Киев: Наукова думка, 1988.
28. Григорьев А.В. О границе Руси и северы в Подесенье// Сов? яни і Русь у науковій спадщині Д.Я. Самоквасова. Чернігів: Сіверянська думка, 1993.
29. Поляков А.Н. В граде Игорева: Новгород-Северский в конце X – начале XIII веков. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2001.
30. Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1984.

Статья рекомендована к публикации 15.02.07